

«Национальный агиографический проект» в российском культурном процессе XIX века

Статья посвящена различным опытам осмысления русских святых в качестве выразителей национального духа. Репрезентация святых в российской культурной сфере рассмотрена в контексте «масонского Просвещения» конца XVIII в., становления критической агиографии, кодификации благочестивых практик российского православия. Впервые публикуются данные о новонайденных рукописях из архива Московской духовной цензуры. Автор приходит к выводу о влиянии процессов секуляризации на социокультурные процессы в религиозной сфере.

Ключевые слова: агиография, культурное сознание, феномен святости, секуляризация.

«Национальный агиографический проект» как попытка «национализации» религиозной культуры, желание представить в качестве выразителей национального духа православных святых России, тесно связанных с русской историей, плотью народной жизни, родился в идейной атмосфере Серебряного века русской культуры¹.

Экономический рост и социальная трансформация Российской империи начала XX в. сопровождались социокультурными изменениями, причем приметами времени стали рост национализма и заметная секуляризация общества. Мы бы ошиблись, предположив, что «национальный агиографический проект» был порождением одной только ширящейся предреволюционной секуляризации начала XX в., когда политические идеологии присваивали пустеющие *пространства сакрального* в культуре. В действительности идея репрезентации национального духа в лицах православных святых имеет значительно более давнюю историю.

Развертывание галереи национальных святых, своего рода праздничный парад святых, их учет и обстоятельная классификация – все это основы интересующего нас «национального агиографического проекта». Построение источниковой базы данной проблемы убеждает в том, что литературный жанр *словаря святых* уже самими своими видовыми особенностями претендует не только на сохранение исчерпывающего знания об определенной группе почитаемых лиц, но также и на презентацию их в культурной сфере.

Идея словаря национальных святых зародилась на русской почве в контексте рецепции западной по происхождению культуры энциклопедий не ранее XVIII вв. К тому времени был пройден путь от азбучников до словарно-энциклопедических проектов второй половины XVIII в., когда утвердилась идея о разнообразии энциклопедий, о возможности специальных энциклопедических справочников². Первым словарем российских святых стал справочник С.П. Соковнина, изданный в московской типографии Лопухина в 1784 г.³ на пике культурной активности эпохи русского Просвещения. Можно добавить, что ныне найдены документы, свидетельствующие об исправленном варианте словаря Соковнина, который автор подготовил в конце жизни и пытался опубликовать в 1817 г. Эта вторая редакция словаря не была пропущена духовной цензурой в Москве⁴.

Словарь Соковнина покоился на большом массиве выписок из Пролога, Четий Миней, Степенной книги, «Российской истории» Щербатова и, в меньшей степени, из «Российской истории» Татищева и «Опыта исторического словаря о российских писателях» Новикова. Как можно было бы контекстуализировать словарь русских святых Соковнина в кругу тем и вариаций русской культуры своей эпохи?

Во второй половине XVIII в. в русской литературе сложилась база словарно-энциклопедической культуры; словарные издания той эпохи характеризует дидактическая устремленность, вообще характерная для русской книжности той эпохи. В частности, словарь российских писателей Н.И. Новикова⁵, имеющий непосредственное отношение к нашей теме, имел большое воспитательное значение.

В конце XVIII в. в России публикуются энциклопедические лексиконы: «Лексикон российской исторической, географической, политической и гражданской» В.Н. Татищева⁶ и «Пространное поле, обработанное и плодоносное, или Всеобщий исторический оригинальный словарь» И.П. Алексева⁷.

К 60-м гг. XVIII в. исследователи относят начало открытия собственного, допетровского прошлого в русских интеллектуальных

кругах. Достаточно вспомнить «Древнюю Российскую вивлиофику» Новикова, радость открытия многообразия, радость пробуждающегося исторического сознания, своего рода нового историзма, если воспользоваться термином германской историографии⁸. Конец XVIII в. отмечен становлением отечественной церковно-исторической науки (митрополит Платон (Левшин); епископ, позднее – митрополит Евгений (Болховитинов) и сотрудник последнего архимандрит, позднее – епископ Амвросий (Орнатский))⁹.

Митрополит Евгений (Болховитинов) в предисловии к собственному словарю духовных писателей¹⁰ назвал словарный труд Новикова примером для себя. У нас все основания полагать, что словарь российских святых С.П. Соковнина также стал непосредственным откликом на словарь Новикова, вплоть до близкого сходства названий двух этих справочников. Насколько можно судить, Соковнин разделял новиковский критерий «пользы», общественной пользы для дела просвещения. Своим словарем Соковнин стремился уточнить границы и содержание этой просвещенческой «пользы», включая в объем понятия также пользу душевную – пользу образчиков святости для добродетели и спасения души в вечности.

Замечательно, что Соковнин не принадлежал к духовенству, более того, был захвачен идеями и устремлениями просвещенного масонства своей эпохи¹¹. Словарь Соковнина – светское, а не специально-церковное издание. Как явствует из посвящения и вступительной статьи, книга Соковнина посвящена святым в той же мере, что и славе отечества.

Благодаря имени А.С. Пушкина достаточно известен второй словарь русских святых, анонимно изданный в 1836 г.¹² (второе изд. – 1862 г.) и отмеченный в том же году рецензией поэта в «Современнике»¹³. Эпистолярное наследие поэта позволяет заключить, что данный словарь составил Д.А. Эристов (князь Эристави-Арагвский) при участии М.Л. Яковлева.

Может сложиться впечатление, что жанр словаря русских святых связан с кругом А.С. Пушкина и П.А. Вяземского. Действительно, Эристов и Яковлев были лицейскими друзьями поэта; много позднее Н.П. Барсуков взялся за работу над своим справочником по русской агиографии¹⁴ по инициативе Павла Петровича Вяземского, затронув тематику, глубоко волновавшую Пушкина, друга Петра Андреевича Вяземского. И тем не менее еще в 80-х годах XVIII в. был издан словарь С.П. Соковнина, от которого словарь Эристова 1836 г. находится в большой зависимости. Сверка двух текстов показала обширные текстуальные заимствования

в словаре Эрстова 1836 г., никак не отмеченные автором. Фактически словарь Эрстова, отмеченный рецензией Пушкина, представляет собой переработку словаря Соковнина, на что до сих пор не обратил внимание ни один пушкинист.

Словарь Эрстова вобрал в себя фактический материал Соковнина и значительную часть аппарата, причем Эрстов обогатил сделанные заимствования выписками из «Истории российской иерархии» архимандрита Амвросия, из «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина (Щербатов везде заменен у Эрстова несравненно более актуальным в 30-е гг. XIX в. Карамзиным).

Рецензия А.С. Пушкина знаменует не только внимание поэта к нравственному, воспитательному опыту святости¹⁵, но и страстный интерес к прошлому страны. Не принимая идеалов демократии с ее общим политическим участием, Пушкин в последние годы размышлял над проблемой идеологического оформления («освящения») культурной революции, начатой Петром I. Равно как и о продолжении дела Просвещения на основе разума и власти¹⁶. Словарь национальных святых оказался в фокусе внимания Пушкина как по причине его дружбы с Эрстовым и Яковлевым, та и по причинам куда более важным: национальные святые непременно должны были быть возвращены в достаточно секулярный уже контекст городской дворянской культуры. Святость могла формировать поданных, возводя их к образу идеальной России.

Кроме того, были иные попытки систематизировать сведения о русских святых в словарно-энциклопедической форме. Документы о неизданных словарях русских святых отложились в фонде Московского духовного цензурного комитета.

В ноябре 1834 г., более чем за полтора года до выхода в свет словаря Эрстова, в цензурный комитет поступила рукопись московского купца Александра Александровича Кузнецова «О святых Российской Церкви и о монастырях в России». Источником автору послужил Пролог, Четьи-Минеи и церковные месяцесловы, в словарных статьях сообщались лишь имена святых, время жизни и даты кончины, день литургического празднования и дата открытия мощей, причем отсутствовали имена некоторых известных святых (в частности, не были упомянуты Зосима Соловецкий, Никон, игумен Троицкий, и др.). Поскольку сочинение Кузнецова явно было компилятивным и неполным, оно не было пропущено цензурой¹⁷.

Появление рукописи Кузнецова в 1834 г. свидетельствовало о читательском интересе к тематике энциклопедического справочника русских святых. Следует добавить, что к этому времени уже давно увидели свет труды отечественных историографов, в част-

ности Н.М. Карамзина. Кроме того, тематический контекст задавали обширные справочные издания, содержавшие статьи о русских святых: пятитомный «Словарь достопамятных людей Русской земли» Д. Бантыш-Каменского (1836)¹⁸, первый российский «Энциклопедический лексикон», издававшийся в 1834–1841 гг. Плюшаром¹⁹ (в лексиконе Плюшара перу Эристова принадлежат биографические статьи о различных исторических деятелях России, в том числе и о святых). Эти справочники не могли не влиять на литературные опыты составителей поздних словарей русских святых.

Ныне разыскана сброшюрованная рукопись, озаглавленная: «Краткий Словарь Святых Угодников Божиих, прославленных в Российской Церкви и местно чтимых. Составил Ив. Ор-въ. Москва. 1844 года 14^е Января»²⁰. Словарная часть, организованная по алфавитному принципу, не имеющая никакого предисловия, сопровождаемая краткими примечаниями²¹, содержит имя святого, часто – дату его кончины, сведения о месте нахождения мощей, иногда о времени основания монастыря, если святой – основатель обители; более в словарных статьях никакой информации нет, дата литургического празднования указывается очень редко. В справочное пособие включены имена 432 святых Российской Церкви, а также сведения о мощах нескольких безымянных подвижников Киево-Печерской лавры. Из документов Московского духовного цензурного комитета известно, что этот во многом несовершенный справочник составил губернский секретарь Иван Матвеевич Ориентов, проживавший и служивший в Москве.

Словарь, созданный, вероятно, в начале 40-х гг. XIX в., представлял читателю актуальный на тот момент перечень почитаемых русских святых и известных подвижников, включая только что канонизированного Митрофания Воронежского; следование существовавшей тогда практике объясняет отсутствие в списке имени Максима Грека. Имена местночтимых и непрославленных подвижников не были никак выделены или же оговорены автором, что, конечно, не могло устроить духовных цензоров. Труд Ориентова – компилятивный, причем автор указал в комментариях лишь часть своих источников. Их перечень характеризует кругозор среднего представителя образованного городского общества 30–40-х гг. XIX в., интересовавшегося историей отечества и церкви при отсутствии профессиональной подготовки. Текст Ориентова не был одобрен цензурой и не дошел до печатного станка.

Стремление представить национальных святых как образцы добродетели и путеводные светочи (Соковнин) сменилось в поздних опытах словарей святых репрезентацией политического

пространства империи, различных ее краев и областей, подаривших своих подвижников единому общероссийскому (общеемперскому) собору святых. При этом отсутствовали дидактика и пафос, свойственные русскому Просвещению XVIII в.

Во всех трех доступных нам в полном объеме словарей – словаре Соковнина, словаре Эрнстова и словаре Ориентова – заметны две общие для них отличительные черты. Во всех трех словарях практически никак не различаются святые местночтимые и прославленные для общероссийского почитания. Если у Соковнина был хотя бы знак, отмечающий подвижников, неупомянутых в месяцесловах (именно так, во множественном числе, у Соковнина; неясно, какими именно печатными месяцесловами пользовался Сергей Петрович), но фигурирующих в различных сочинениях по истории, то у Эрнстова и Ориентова не было и этого. Именно из-за смешения святых и подвижников с различным статусом цензура не пропустила второй вариант словаря Соковнина в 1817 г., из-за этого встретил ожесточенное сопротивление словарь Эрнстова²², скорее всего по той же причине не был пропущен в печать и труд Ориентова.

Во всех трех словарях не учитывается литургическая письменность, актуальная традиция храмовых служб святым, то есть месячные Минеи, упоминания русских святых в служебнике, статус того или иного русского святого в Типиконе, в иных литургических книгах. Только у Соковнина различаются святые, упомянутые в месяцесловах и неупомянутые, хотя все равно остается неясно, какие именно месяцесловы были под рукой у Соковнина, каков официальный статус этих месяцесловов. Ни один из словарей, включая и текст Ориентова, не содержит росписи актуальных служб русским святым из Минеи месячной, нигде ни слова не сказано о статусе русских памятней в Типиконе. Если бы информация сполна присутствовала, цензурные препоны, надо полагать, были бы сняты или же оказались не столь тягостными для авторов.

Ко второй половине XIX в. стала очевидна исчерпанность жанра; желание представить русских святых в алфавитно-энциклопедическом жанре сошло на нет. В 1836 г. словарь Эрнстова, который видится порой авторам-пушкинистам, исследователям рецензии в «Современнике», чуть ли не пионерской работой в изучении русской святости²³, на самом деле завершал краткую историю опубликованных российских словарей национальных святых. Что же касается алфавитных справочников о вселенских святых, то таковые в России не публиковались.

Секуляризация русской культуры значительно меняла приоритеты; во второй половине XIX в. русскому образованному чита-

телю святых представляли преимущественно минейные сборники житий, то есть традиционная книжность, сохранявшая свою популярность в определенных культурных нишах. Кроме того, заметное место заняли научные исследования агиографии, в некоторых случаях – например, в «Полном месяцеслове Востока» архиепископа Сергия (Спасского) – организованные по календарному литургическому принципу²⁴. (За скобками оставляю статьи о святых, вкрапленные в обширный материал больших энциклопедий вроде Брокгауза и Ефрона, Граната, «Православной богословской энциклопедии».)

Жанр популярного апологетического словаря святых пережил в России свой недолгий расцвет и менее чем за сто лет пришел в упадок, уступив место научным исследованиям агиографического материала, а также никогда никуда не исчезающему благочестивому чтению на каждый день года²⁵. Словарная форма подачи агиографического материала требовала, прежде всего, основательной источниковедческой работы, а не компилирования, как это делали археографы-эрудиты предшествующих поколений.

Во второй половине XIX в. в трудах В.О. Ключевского и И.А. Яхонтова жития русских святых были представлены в качестве исторического источника. В своей знаменитой магистерской диссертации Ключевский коснулся темы нравственной истины, персонифицированной святыми²⁶. Согласно Ключевскому, назидательный интерес средневековых читателей житий тянулся к христианскому идеалу, а не к биографическим фактам. Авторы житий русских святых тяготели к идеальным образам восточно-христианских подвижников, и в жизни своих героев искали тождества, возводя национальные образы святости к образцам, усвоенным из византийской агиографии²⁷.

Позднее в своем знаменитом «Курсе русской истории» Ключевский вернулся к истории средневековой русской агиографии²⁸, связав репрезентацию национального духа в лицах святых со специфическим пониманием христианства как кодекса заповедей, трудных, но неукоснительных к исполнению.

Столетие спустя после словаря Соковнина апологетический и дидактический подходы к тематике национальной агиографии в светской литературе, носящей специальный характер, были уже невозможны. Взгляды Ключевского разделял И.А. Яхонтов; в его понимании биографическая сторона агиографии для историка бесполезна. Литературные портреты праведников могут дать историку материал только для изучения идеальных взглядов народа на подвижничество²⁹. Можно сказать, что Ключевский и Яхонтов

рассматривали национальную агиографию в ключе социальной психологии и исторической антропологии.

Церковные авторы-историки в те годы в области русской агиографии занимались преимущественно систематизацией обширного материала. В конце XIX в. ценные археографические исследования в области русской агиографии опубликовали Н.П. Барсуков и архимандрит Леонид (Кавелин)³⁰. Большой фактический материал о русских святых, их почитании и прославлении содержит упомянутое выше фундаментальное исследование архиепископа Сергия (Спасского), монографии о канонизации русских святых В.П. Васильева³¹ и Е.Е. Голубинского³², причем последняя остается лучшей и непревзойденной до сих пор в своем роде. В течение XX в. книга Голубинского служила нескольким поколениям ученых и писателей, более того, снабжала готовым материалом как авторов апологетического направления, так и борцов с религией советской эпохи.

Опыт и знания специалистов в области русской агиографии вызвали к жизни труд, по замыслу автора призванный определить точные границы русского национального *собора святых*. На рубеже XIX–XX вв. архиепископ Сергей (Спасский) подготовил новый справочник русских святых, на этот раз не в словарно-энциклопедической, но календарной форме. Задача репрезентации национального духа не ставилась. «Верный Месяцеслов всех русских святых, чтимых молебнами и торжественными литургиями общецерковно и местно...», составленный архиепископом Сергием и вышедший в свет в 1903 г. по благословению Святейшего Синода в качестве официального документа Российской церкви³³, должен был подвести черту под любыми спорами относительно того, кто из русских подвижников канонизирован в лике святых, а кто – нет.

В качестве критерия была признана существующая литургическая практика, фактическое почитание того или иного лица молебнами и литургиями в какой-либо российской епархии; подтвердить такие факты должны были епархиальные архиереи. Свой план Сергей сообщил Синоду в Представлении от 27 июня 1901 г., и уже 10 августа того же года Синод издал циркулярный указ всем епархиальным архиереям, предписывающий прислать в Синод списки чтимых святых. «Верный Месяцеслов», составленный на основании полученных рапортов, получил одобрение Синода, распорядившегося в марте 1903 г. опубликовать новый труд архиепископа Сергия³⁴.

Так сложилась ситуация, в которой и был развернут «национальный агиографический проект» XX в., упомянутый в начале

данной работы. Проблема национальной святости, с пафосом заявленная в екатерининскую эпоху, приобрела совершенно иное звучание к рубежу XIX–XX вв.: репрезентации святости становились делом историко-филологической науки или же властных церковных инстанций, ограниченных в своей сфере. Казалось бы, в это время индивид, нерелективно отождествлявшийся с традиционалистской религиозной культурой, уже не влиял на представления образованного городского общества о святости. Тем не менее «национальный агиографический проект», проецирующий идеальные образы, в начале XX в. оказался востребован на волне пробуждения преданности. В конечном счете атрибуты российского православия были задействованы в бурных событиях российской революции и гражданской войны³⁵.

Примечания

- ¹ Подробнее об этом см.: *Семененко-Басин И.В.* «Национальный агиографический проект» в России начала XX века // Вестник РГГУ. 2008. № 10. Серия «Культурология. Искусствоведение. Музеология». С. 146–153; *Семененко-Басин И.В.* Святость в русской православной культуре XX века: История персонификации. М.: РГГУ, 2017. С. 21–36.
- ² См.: *Кауфман И.М.* Русские биографические и библиографические словари. М.: Госкультпросветиздат, 1955.
- ³ См.: Опыт исторического словаря о всех в истинной православной Греко-русской вере святою непорочною жизнью прославившихся святых мужах. М.: В вольной тип. И. Лопухина, 1784.
- ⁴ Центральный государственный архив Москвы (далее – ЦГАМ). Ф. 2393. Оп. 1. Д. 785. Л 1–18 об.
- ⁵ См.: *Новиков Н.* Опыт исторического словаря о российских писателях. СПб.: Тип. Академии наук, 1772.
- ⁶ См.: *Татищев В.Н.* Лексикон российской исторической, географической, политической и гражданской: В 3 ч. СПб.: Тип. Горнаго училища, 1793.
- ⁷ См.: *Алексеев И.П., свящ.* Пространное поле, обработанное и плодоносное, или Всеобщий исторический оригинальный словарь, из наилучших авторов, как российских, так и иностранных выбранный, сочиненный, и по азбучным словам расположенный п. п. священником Иоанном Алексеевым: В 2 т. М.: Университетская тип. у В. Огорокова, 1793.
- ⁸ См.: *Петров А.В.* «Опыт исторического словаря о российских писателях» Н.И. Новикова и «Пантеон российских авторов» Н.М. Карамзина // Русская литература. 2007. № 3. С. 61–76.

- ⁹ См.: *Платон [Левшин], митр.* Краткая церковная российская история: В 2 ч. М.: Синодальная тип., 1805; *Амвросий [Орнатский], архим.* История Российской иерархии: В 6 т. М.: Синодальная тип., 1807.
- ¹⁰ См.: *Евгений [Болховитинов], архиеп.* Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина Греко-Российския Церкви: В 2 ч. СПб.: Тип. Н. Греча, 1818.
- ¹¹ См.: *Ермолин Е.А., Севастьянова А.А.* Воспламененные к Отечеству любовью. (Ярославль 200 лет назад: культура и люди). Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1990.
- ¹² См.: Словарь исторический о святых, прославленных в Российской Церкви, и о некоторых подвижниках благочестия, местно чтимых. СПб.: В тип. II Отделения собственной Е.И.В. канцелярии, 1836.
- ¹³ См.: *Пушкин А.С.* Словарь о святых, прославленных в российской церкви, и о некоторых сподвижниках благочестия местно-чтимых // *Пушкин А.С.* Полное собр. соч.: В 16 т. М.; Л.: АН СССР, 1949. Т. 12. С. 101–103.
- ¹⁴ См.: *Барсуков Н.* Источники русской агиографии. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1882.
- ¹⁵ См.: *Старк В.П.* Рецензия А.С. Пушкина на «Словарь о святых» // Русская литература. 2000. № 4. С. 104–111.
- ¹⁶ См.: *Эткинд А.* Иная свобода: Пушкин, Токвиль и демократия в России // *Знамя.* 1999. № 6. С. 179–203.
- ¹⁷ ЦГАМ. Ф. 2393. Оп. 1. Д. 1198. Л. 1–2; Там же. Оп. 1. Д. 4234. Л. 1.
- ¹⁸ См.: *Бантыш-Каменский Д.Н.* Словарь достопамятных людей русской земли, содержащий в себе жизнь и деяния знаменитых полководцев, министров и мужей государственных, великих иерархов православной церкви, отличных литераторов [!] и ученых, известных по участию в событиях отечественной истории: В 5 ч. М.: Тип. Августа Семена, 1836.
- ¹⁹ См.: Энциклопедический лексикон: В 17 т. СПб., А. П[люшар], 1835.
- ²⁰ ЦГАМ. Ф. 2393. Оп. 1. Д. 4272. Согласно помете на л. 1, рукопись поступила в Московский духовный цензурный комитет 14 февраля 1844 г.
- ²¹ Словарная часть: Л. 2–76 об. Примечания: Л. 77–81.
- ²² Развернутая критика словаря Эристова содержится в цензурном отзыве митрополита Московского Филарета (Дроздова) от 1835 г. См.: *[Филарет (Дроздов), митр.]* Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по учебным и церковно-государственным вопросам. СПб.: Синодальная тип., 1887. Т. дополнит. С. 586–590.
- ²³ См.: *Старк В.П.* Указ. соч.
- ²⁴ См.: *Сергий [Спасский], архиеп.* Полный месяцеслов Востока: В 2 т. Владимир: Типо-лит. В.А. Паркова, 1901.
- ²⁵ О позднейших житийных сборниках, представлявших русских святых в традиционных формах, см.: *Семененко-Басин И.В.* «Национальный агиографический проект» в России начала XX века. С. 146–153.

- ²⁶ См.: *Ключевский В.О.* Древнерусские жития святых как исторический источник. М.: Наука, 1989. С. 358, 366, 431–432.
- ²⁷ Там же. С. 404–407, 427.
- ²⁸ См.: *Ключевский В.О.* Курс русской истории. Часть II // *Ключевский В.О.* Соч.: В 9 т. М.: Мысль, 1988. Т. 2. С. 238–241.
- ²⁹ См.: *Яхонтов И.* Жития св. севернорусских подвижников поморского края как исторический источник. Казань: Тип. университета, 1881.
- ³⁰ См.: *Леонид [Кавелин], архим.* Святая Русь, или сведения о всех святых и подвижниках благочестия на Руси (до XVIII века), обще или местно чтимых. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1891.
- ³¹ См.: *Васильев В.П.* История канонизации русских святых. М.: Университетская тип., 1893.
- ³² См.: *Голубинский Е.* История канонизации святых в Русской церкви. М.: Императорский университет при Моск. университете, 1903.
- ³³ Верный Месяцеслов всех русских святых, чтимых молебнами и торжественными литургиями общецерковно и местно, составленный по донесениям Святейшему Синоду преосвященных всех епархий в 1901–1902 годах. М.: Синодальная тип., 1903.
- ³⁴ См.: *Руди Т.Р.* Из истории русской агиологии начала XX в.: издание «Верного Месяцеслова всех русских святых» // *Русская агиография: Исследования. Материалы. Публикации: В 2 т. / Отв. ред. Т.Р. Руди, С.А. Семячко.* СПб.: Пушкинский Дом, 2011. Т. 2. С. 309–318; *Семенов-Басин И.В.* Епископ Антоний (Храповицкий) о некоторых календарных памятях святых // *Авраамиевская седмица: материалы международной научной конференции 2016 года / Ред. Л.В. Павлова, И.В. Романова.* Смоленск: Свиток, 2017. С. 209–213.
- ³⁵ См.: *Семенов-Басин И.В.* Святость в русской православной культуре XX века: История персонафикации. С. 49–72.